

Михаил Выдренков

**СИЯ ЖЕСТОКАЯ
БОРА**

Новороссийск, 1847-1848 гг.

Сия жестокая бора. Новороссийск, 1847 -1848 гг. / автор – составитель М. Ю. Выдренков. Краснодар, 2011.

Посвящается памяти всех тех, кто оказался на рейде Новороссийской бухты во время боры 1847 -1848 гг., кто выжил и кто не смог выжить в ту зиму...

В книге содержатся материалы о трагических событиях: крушении шести парусных судов в Новороссийской бухте, которое произошло в результате бора – ветра ураганной силы, обрушившегося на Новороссийск в зиму 1847-1848 гг., публикуются выдержки из подлинных документов – рапорты командиров судов, стоявших в те дни на Новороссийском рейде; воспроизведены статьи и другие материалы.

Надолго запомнился первым жителям города день 29 ноября 1847 года как начало самого страшного и самого продолжительного урагана. Тогда норд-ост дул без перерыва полтора месяца. С 1 по 3 декабря ветер перешел в ураган, городу причинены большие повреждения, со многих домов снесены крыши. 13 декабря ураганом около укрепления выброшена на берег турецкая кочерма. 13 января 1848 года ветер перешел в сильнейший ураган. К ветру добавился мороз, доходивший до минус 5 градусов по Цельсию. Стоявшая на рейде эскадра абхазской экспедиции в составе пяти кораблей и суда отдельного Кавказского корпуса получили большие повреждения. Ураганом были выброшены на берег транспорт "Гостогай", корвет "Пилад", в щепы разбит бриг "Паломед". Тендер "Струя" под тяжестью намерзшего на него льда утонул вместе со всем экипажем. Капитан парохода "Боец" приказал притопить судно на отмели, чтобы его не разбило о берег. 15 января норд-ост утих, буря прекратилась. Стихия унесла жизни 57 человек. Восстановление пострадавшего от стихии города продолжалось целый год.

Эта бора, начавшаяся 29 ноября 1847 г., продолжалась до середины января 1848 г. Но своего ужасного апогея норд-ост достиг в ночь с 12 на 13 января 1848 г. Смертоносный смерч пронесся по городу и морю. Ему на подмогу пришел еще и 14 градусный мороз. В те дни на рейде было много судов, погибли моряки этих кораблей.

История крушения шести военных парусных судов дошла до наших дней в перепечатанных статьях и записках, в которых упоминаются только факты и масштабы бедствия. Подлинные документы, дневники, рапорты хранятся в архивах и широкому кругу читателя малодоступны. Не многие знают, что происходило в момент урагана в бухте, какой ущерб был нанесён на берегу, через что пришлось пройти морякам, находящимся на судах, стоящих на рейде.

Михаил Ведерников задался целью донести до современников масштаб произошедшего в Новороссийске события более чем полуторавековой давности, информации о котором в современной литературе очень мало. Его книга посвящена боре, свирепствующей в зиму 1847-1948 гг. в Новороссийской бухте, когда из строя была выведена целая эскадра военных кораблей. При этом погибли более полусотни человек, героически боровшихся со стихией. Такое событие, безусловно, достойно воспоминаний.

В работе автор опирается на широкий круг первоисточников. Наиболее сильное впечатление производит воспроизведение материалов следственного дела «О крушении на Новороссийском рейде в 1848 году парусных судов». Всё это в полной мере отражает обстоятельность труда и то усердие, с которым автор подходит к работе над своей книгой.

Уже в первых главах книги автор даёт подробнейшее описание как исторических предпосылок события, так и географических и метеорологических характеристик местности, что позволяет даже незнакомому с исторической тематикой и окрестностями Новороссийска читателю быстро войти в курс дела. При этом автор уже с первых строк погружает читателя в обстановку, в которой находились моряки и жители побережья Новороссийской бухты во время боры 1848 года.

Красочность описанию передают также иллюстрации, карты, схемы и, особенно, рисунки, на которых изображены волнующееся море, терпящие крушение корабли. Свой текст автор подтверждает выдержками из рапортов, записок очевидцев событий и докладов командиров судов. При этом автор адаптировал тексты тех лет так, что теперь их стало возможно читать и нашим современникам. Особенно трогают за душу и дают возможность ярче ощутить тот ужас, осознание очевидцами гибели своих коллег, которые присутствуют в выдержках из их воспоминаний.

Главной особенностью климата Черноморского побережья Кавказа в районе Новороссийска являются мощные периодические ветры, достигающие силы урагана, которые носят название «Бора». Что это за природное явление, какие силы его порождают и в состоянии ли человек справиться с разбушевавшейся стихией? История знает немало драматических событий, связанных с этим уникальным стихийным метеорологическим явлением.

Но ураган происшедшей в Новороссийской бухте в январе 1848 года, относится к числу самых трагических катастроф в результате боры на Черном море.

Зима с 1847 года на 1848 год была одна из таких, какие редко посещают наш не привыкший к холоду Новороссийск. Ёе сравнивают с зимами: так называемую Очаковскую 1788-1789 гг.; памятные современникам тяжелые зимы 1812 г., 1828-1829 гг. и 1837-1838 годов. Нигде бора не свирепствует с такой ужасной силой, как в Новороссийской бухте. Разрушительная сила этого ветра бывает только у самого берега, далее в море она значительно ослабевает. Вестниками боры в Новороссийске бывают клочья облаков, появляющиеся на вершине хребта, при чистом небе. В то же время налетают с гор порывы ветра. Порывы эти набегают всё чаще и сильнее; тогда наступает настоящая бора; несясь с гор порывами, с невыразимой силою, достигает залива, вздымает воду частыми гребнями, срывает верхи их, и, несясь водяной пылью, кропит ею на берегу здания и деревья; срывает железные крыши и сворачивает их в

тонкую трубу. Вода в заливе при порывистых вихрях боры кажется клокочущей; страшные завывания ветра сопровождаются протяжным, сливающимся в один гул оглушительным треском. Гул стоит такой, что нельзя слышать пушечных выстрелов, весь залив покрывается густой, мрачной мглой, сквозь которую никакое зрение не может отличить предметов в нескольких саженях. Иногда только в зените видно небольшим кругом чистое небо.

История крушения шести военных парусных судов дошла до наших дней в перепечатанных статьях и записках, в которых упоминаются только факты и масштабы бедствия.

Стихийное бедствие произошедшее 12 на 13 января 1848 года надолго останется в памяти Новороссийска. Ни с чем несравнимый ураган обрушился на наш город. Невообразимая сила ветра с ужасающими порывами, трескучий мороз, доходивший на рейде до -16 градусов, а на берегу до -20 градусов, густой мрак среди дня, несущийся по воздуху в виде тончайших иголок, водяная обмерзлая пыль, треск, свист, гул – все мешалось в один хаос, как бы предвестник разрушающейся Вселенной. Это продолжалось более трёх суток без ослабления.

Можно представить борьбу, какая предстояла в эту ночь экипажам, стоящих на рейде судов, чему только не подвергались люди? Со всех сторон им угрожала опасность. Суда обросли снаружи толстою коркой льда, внутри всё замёрзло. Моряки боролись со стихией. Обдаваемые ледяными брызгами, они коченели от стужи. Так была проведена эта роковая ночь, с непрерывным напряжением истощённых сил. Но что значили эти сверхъестественные усилия против разъярённой стихии.

12-го числа на новороссийском рейде стояли следующее суда: фрегат «Мидия» капитан 1-го ранга Касторф; корвет «Пилад», капитан 2-го ранга Юрковский; бриг «Паламед», капитан – лейтенант Вердеман; шхуна «Смелая», лейтенант Леонов, все на мертвых якорях. Из Кавказского ведомства пароход 120-ти сил «Боец», капитан 2-го ранга Рыкачев, и транспорт «Гостогай», лейтенант Щеголёв, – на своих якорях.

Из письма М. П. Лазарева капитану второго ранга В. И. Истомину о крушении кораблей в Новороссийской бухте (Владимир Иванович Истомин в 1845 году был назначен в свиту кавказского наместника князя Воронцова):

«...В течение этой зимы отряд наш у абхазских берегов потерпел необыкновенные несчастья в Новороссийской бухте в бывшую там бору или, лучше назвать, жестокий ураган с 12 на 13 января, последствием коего было то, что выкинуло на берег корвет «Пилад», бриг «Паламед», пароход «Боец» и транспорт «Гостогай», а тендер «Струя» затонул на бриделе со всем экипажем, командиром и офицерами! Подобного ужасного случая никогда еще не было! На берегу сорвало все крыши даже со стропилами, а стекла в окнах, так сказать,

вдавило внутрь! Не знаю – успеют ли спасти хоть одно из потерпевших крушение судов, до такой степени это сомнительно, что и ожидать даже невозможно. Бедная «Струя»! Если бы он [командир] догадался ночью отдать свои цепи у бочки, то хоть и разбило бы его [тендер] на берегу, но спаслись бы люди! Если ко всему этому, т. е. к ужасному этому урагану, прибавлю вам, что морозу тогда было 14°, то вы можете представить себе, в каком положении суда наши в Новороссийске находились и что они вытерпели!..» Письмо написано 2 февраля 1848 г.

Автор приводит Заключение Аудиториата штаба Черноморского флота и портов «О крушении на Новороссийском рейде в 1848 году 6 парусных судов», в котором признано, что причиной катастрофы стали природные условия, а не «человеческий фактор», командование и экипажи действовали правильно:

«Аудиториат штаба находит, что в случае бедствия на Новороссийском рейде военных судов: корвета «Пилад», брига «Паламед», шхуны «Смелая», транспорта «Гостогай» и парохода «Боец» и крушении тендера «Струя», а также в разбитии торгового барказа, ни со стороны бывших командиров судов, ни со стороны экипажей их никакого упущения не было и что причиною бедствия были жестокие с морозом ветры, сопровождающие большой зыбью, которыми четыре судна сорваны с якорей и поставлены на мель, а тендер «Струя» затонул с командиром капитан-лейтенантом Леоновым, тремя офицерами и нижними чинами 41 человек и с брига «Паламед» утонуло 5 человек матросов...»

Изучая материалы о крушении эскадры, Михаил Ведерников все больше склонялся к необходимости представить читателю не разрозненные эпизоды бедствия в объеме статьи, а дать полную хронологически выстроенную картину происшедшего, поскольку только в этом случае смог бы передать эмоциональную идею повествования. Тексты документов претерпели минимальные изменения в соответствии с грамматическим состоянием современного русского языка. И поскольку они изобилуют технической и морской лексикой — как устаревшей, так и современной, в конце книги приведен словарь терминов и выражений.

Автор считает, что работа над книгой «Сия жестокая бора...» была не напрасной, и надеется, что представленные в книге подлинные документы позволят читателю почувствовать атмосферу трагизма, которая царила на Новороссийском рейде во время боры, свирепствовавшей в зиму 1847-1848 гг.

Книга «Сия жестокая бора. Новороссийск, 1847-1848 гг.» рассчитана на широкий круг читателей, всех, кому дорога честь Российского Флота.